

Б. Камков

Война и немецкая социал-демократия
Кризис догматического социализма

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 101
ББК 87
Б11

Б11 **Б. Камков**
Война и немецкая социал-демократия: Кризис догматического социализма / Б. Камков – М.: Книга по Требованию, 2016. – 62 с.

ISBN 978-5-458-54672-0

ISBN 978-5-458-54672-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I.

В в е д е н і е.

- 1) Гегемонія нѣмецкой соціалъдемократіи во Второмъ Интернаціоналѣ.
 - 2) Нѣмецкая соціалъдемократія въ чистомъ видѣ представляла сущность соціалъдемократіи какъ таковой.
 - 3) Идейный патронатъ германской соціалъдемократіи продолжается и понынѣ.
 - 4) Она создала какъ теорію соціалъ-имперіализма, такъ и теорію „марксистскаго максимализма“.
 - 5) Въ ней ярче обнаружались симптомы не только тактическаго, но и глубокаго идеологическаго кризиса.
-

I.

Фиктивные и реальныя причины кризиса.

- 1) Кризисъ социализма объясняется въ первую голову неблагоприятными объективными условіями, противоборствующими социалистическому движенію, т. е. тенденціями самого капитализма.
- 2) Этимъ однако не элиминируется вопросъ объ идеологической отвѣтственности господствовавшаго міровоззрѣнія.
- 3) Отказъ отъ установленія идеологической отвѣтственности равносильенъ санкціи практики ренегатства и измѣны.
- 4) Лишь немногіе изъ марксистовъ поднимаются въ своей критической оцѣнкѣ прошлаго до нужныхъ высотъ.
- 5) Въ большинствѣ случаевъ марксистская критика бродитъ вокругъ да около рѣковыхъ вопросовъ.
- 6) Негодность старыхъ шаблоновъ: „ревизионизмъ“—„радикализмъ“.
- 7) Вся нѣмецкая соц.-д-ія была пропитана духомъ „поссибилизма“.
- 8) „Объективизмъ“ Жореса и сугубый „субъективизмъ“ марксистовъ.
- 9) Причины кризиса не въ томъ, что разъединяло нѣмецкую соціалъ-демократію, а въ томъ, что сближало отдѣльныя ея части.
- 10) Идеологическими корнями своими кризисъ уходитъ далеко за традиціонное дѣленіе соціалъ-демократіи на „радикаловъ“ и „ревизионистовъ“.
- 11) Грѣхи марксистской исторіософіи и социологіи.

II.

Органическіе недуги.

- 1) „Экономическій матеріализмъ“—антитеза крайнему идеализму.
- 2) Полное отрицаніе самостоятельнаго значенія за идеологическими факторами.
- 3) „Экономика“ заняла мѣсто гегелевской „идеи“.
- 4) На основѣ модифицированнаго гегеліанства была построена вся схема капиталистической эволюціи.
- 5) Она опредѣляла собою тактику марксистскаго социализма.
- 6) *Соціальный фатализмъ*.
- 7) Расхожденія по этому признаку: „критическіе народники“ и „марксисты“.
- 8) Расхожденіе на этой почвѣ въ вопросахъ „милитаризма“.
- 9) Жоресъ какъ выразитель взглядовъ критическаго социализма.
- 10) Побѣда марксистовъ на Штутгартскомъ конгрессѣ.
- 11) Комментаріи Л. Мартова.
- 12) *Соціальный оптимизмъ*.
- 13) Переоцѣнка творчески-созидательныхъ сторонъ капиталистической эволюціи.
- 14) Объективный телеологизмъ.
- 15) Оптимистическій прогнозъ—не результатъ анализа, а априорная, предвзятая точка зрѣнія.
- 16) Социализмъ не заданіе трудящихся, а предопредѣленный финалъ діалектической игры стихійной эволюціи.
- 17) Факторы этой эволюціи.
- 18) Марксизмъ—революціонная концепція лишь въ весьма условномъ смыслѣ.

III.

Логика социаль-империализма.

- 1) Марксизмъ сумѣлъ создать стройную теорію социаль-империализма.
- 2) Теорія эта—дѣтя „діалектическаго матеріализма“.
- 3) „Империализмъ“—естественная стадія капитализма.
- 4) Нецѣлостность моральныхъ оцѣнокъ.
- 5) Авторитетныя ссылки на Энгельса.
- 6) „Логика всегда права въ тяжбѣ съ идеологіей“.
- 7) Куновъ о понятіи исторической необходимости.
- 8) Империализмъ—высшая стадія капитализма.
- 9) Лишь империализмъ создастъ объективныя предпосылки для социализма.
- 10) „Пріятіе“ империализма и использование его въ интересахъ рабочаго класса.
- 11) Не покидая марксистскаго метода и марксистской исторіософіи, нельзя теоретически бороться съ социаль-империализмомъ.
- 12) Какъ быть при столкновеніи двухъ конкурирующихъ империализмовъ?
- 13) Объективный критерій для марксистской оріентаціи — рѣчь пропозитивныхъ силъ.
- 14) Современная война вызвана въ первую голову соперничествомъ англо-французскаго „империализмовъ“ съ одной стороны, германскаго—съ другой.

15) Взглядъ Ленча (въ 1912 г.) на характеръ англійскаго и германскаго имперіализмовъ.

16) „Консеквентное“ поведеніе Ленча сейчасъ.

17) Борьба германской оппозиціи — „бунтъ ретроградныхъ элементовъ— противъ историческаго развитія“.

18) Неуязвимость социаль-имперіалистской концепціи средствами марксистской исторіософіи.

IV.

Идеологическая интерпретація имперіализма.

- 1) Имперіализмъ— „видъ капиталистической *политики*“.
- 2) Взгляды — Каутскаго, Гильфердинга, Карла Реннера, Макса Адлера.
- 3) Путешествіе изъ „базы“ въ „надстройку“.
- 4) Значеніе „надстройки“ въ марксистской концепціи.
- 5) Имперіализмъ и „тенденція“ экономическаго развитія.
- 6) Индивидуальная характеристика переживаемой эпохи.
- 7) Полемика Каутскаго съ Куновымъ.
- 8) Взглядъ Кунова на колоніальную политику „манчестерства“.
- 9) Взглядъ его на колоніальную политику „финансоваго капитализма“.
- 10) Упрощенный взглядъ Каутскаго на характеръ современной войны.
- 11) Истинный характеръ современной войны.
- 12) Относительная зависимость между національнымъ капиталомъ и національнымъ трудомъ.
- 13) Ростъ этой зависимости съ ростомъ капитализма.
- 14) „Политическій монизмъ“ какъ симптомъ идеологической растерянности.

V.

Марксистскій максимализмъ.

- 1) Имперіализмъ въ роли „разрушителя производительныхъ силъ“.
 - 2) Экономическая эволюція капитализма къ социализму—закончена.
 - 3) Воззрѣнія Іупіуса, Гортера и др.
 - 4) Преодолѣніе традиціоннаго тактическаго дуализма.
 - 5) Мнѣніе Каутскаго.
 - 6) Новая „догма“.
 - 7) Посылки „максимализма“ бездоказательны.
 - 8) Схоластическій характеръ спора.
 - 9) Ложный взглядъ на характеръ исторической эволюціи.
 - 10) Соціальный „плюрализмъ“.
 - 11) Произвольное дѣленіе капиталистической эволюціи на двѣ принципиально различныя фазы.
 - 12) Современная война—прелюдія къ циклу имперіалистическихъ войнъ.
 - 13) Мнѣнія Ролландъ-Гольста и Ганса Дейтша.
 - 14) Противорѣчивая позиція „Linksradikale“.
 - 15) Теоретическая путаница: Карлъ Зейцъ.
 - 16) Власть умственной инерціи.
-

VI.

Правый ревизионизмъ.

- 1) „Ревизионизмъ“—идеологическій рефлексъ реальнаго положенія вещей во всей нѣмецкой социаль-демократіи.
- 2) „Ревизионизмъ“ установилъ равновѣсіе между теоріей и практикой.
- 3) Эпоха ультраоптимистическихъ чаяній социаль-демократіи.
- 4) Разочарованія.
- 5) „Ревизионизмъ“ какъ теорія органической эволюціи.
- 6) Положительная миссія „ревизионизма“.
- 7) Вѣрность „ревизионизма“ основамъ марксизма.
- 8) Сомнѣнія на счетъ „темпа“ развитія.
- 6) Вопросъ о „темпѣ“ является опредѣляющимъ при выработкѣ „научной“ тактики.
- 10) Мнѣніе Бебеля.
- 11) „Реформизмъ“—„научная тактика“ марксизма.
- 12) Кризисъ революціонныхъ надеждъ. Скептицизмъ и индифферентизмъ.
- 13) Притупленіе чувства классоваго идеализма.
- 14) Господство „добропорядочной годности“.
- 15) Побѣда „реформизма“ по всему фронту.
- 16) Признакъ „радикализма“—нпчѣмъ неоправданный оптимизмъ.
- 17) Выступленія Либкнехта и Бебеля.
- 18) „Фаталистическій оптимизмъ“ исключаетъ политическую активность.
- 19) „Радикализмъ“ былъ въ дѣйствительности непослѣдовательнымъ реформизмомъ.
- 20) Полемика Бебеля съ Фольмаромъ на Дрезденскомъ Партейтагѣ.
- 21) Вся вѣмецкая социаль-демократія на стражѣ тактическаго оппортунизма.
- 22) Бебель на стражѣ „реальной политики“.
- 23) Вырожденіе партіи.

VII.

Лѣвый ревизионизмъ.

- 1) Шагъ впередъ отъ праваго ревизионизма.
- 2) Рудольфъ Гильфердингъ—родоначальникъ лѣваго ревизионизма.
- 3) „Недіалектическое“ развитіе капитализма.
- 4) Преодоленіе индивидуально-анархической природы капитализма.
- 5) Переходъ „промышленнаго капитализма“ въ „финансовый капитализмъ“.
- 6) Характерныя черты послѣдняго.
- 7) Теорія саморазрушенія капитализма—„Nonsense“.
- 8) Недооцѣнка Марксомъ и его учениками отрицательныхъ сторонъ капиталистической эволюціи.
- 9) Мнѣнія: Гильфердинга, Ролландъ-Гольста, Реннера, Каутскаго.
- 10) Подчеркиваніе *динамическаго* начала въ историческомъ процессѣ.
- 11) Роль „классоваго идеализма“.
- 12) Пересмотръ понятія „необходимости“ примѣнительно къ творческой природѣ исторической эволюціи.
- 13) Исторія знаетъ не „необходимость“, а „возможность“ и „вѣроятность“.
- 14) „Исторія не права, а права наша идеологія“.
- 15) „Исторія не фатумъ для людей, а ихъ произведеніе“.

- 16) Причины идеологического кризиса марксизма.
- 17) Гипостазирование „тенденцій“ развития.
- 18) „Историческая необходимость“ характеризуется своим „трансисторическим, переходящим значением“.
- 19) Правильный взгляд на природу империализма.
- 20) Куновъ—жертва исторического фатализма.
- 21) Грѣхи „концепцій“.

VIII.

П е р с п е к т и в ы.

- 1) Рождение третьего революціоннаго Интернаціонала.
- 2) Русская революція и ея международное значение.

„Не Интернаціоналу, а въ первую голову нѣмецкой соціалъ-демократіи нанесенъ сейчасъ ударъ“.

(Fr. Adler, Der Kampf, 1915, № 1, S. 35.

В в е д е н і е.

Нѣмецкая соціалъдемократія интересуется насъ въ данномъ случаѣ не какъ одинъ изъ отрядовъ интернаціональной арміи труда, не въ своихъ отличительныхъ, „національных“ признакахъ, а какъ колыбель того міровоззрѣнія, которое являлось властнымъ гегемономъ во Второмъ Интернаціоналѣ, почти полностью характеризовало теорію и практику социализма въ теченіе цѣлаго полустолѣтія, ставило вѣхи международному рабочему движенію.

Разобравшись въ причинахъ кризиса нѣмецкой соціалъдемократіи, мы тѣмъ самымъ — съ извѣстными ограниченіями и незначительными исключеніями — получимъ представленіе о причинахъ кризиса социализма во всѣхъ странахъ, о причинахъ кризиса — Интернаціонала.

И это не только потому, что нѣмецкая соціалъдемократія цѣлыя десятилѣтія шла во главѣ соціалъдемократическаго движенія всѣхъ народовъ, что нигдѣ такъ ярко какъ у нея не выявились симптомы болѣзни, -- сколько потому, что она всегда являлась хранительницей заветовъ „научнаго социализма“, что она духовно питала всѣ секціи Второго Интернаціонала, шедшія подъ знакомъ марксизма, что въ ней — какъ удачно выразился Фридрихъ Адлеръ — „представленъ въ самомъ чистомъ видѣ, безъ всякихъ инородныхъ примѣсей сущность соціалъдемократіи какъ таковой“¹⁾.

Парадоксальное, отдающее непріятнымъ запахомъ національной самовлюбленности заявленіе Паула Ленча: „весь Второй Интернаціоналъ представлялъ собою за вычетомъ германской соціалъдемократіи кучу убогихъ обрубковъ“²⁾, — заявленіе это, къ сожаленію не лишено своего печальнаго смысла, если только имѣть въ виду не политическую, а идеологическую сторону движенія, если только отмыслить немногія немарксистскія секціи международнаго социализма.

Второй Интернаціоналъ — дѣтище нѣмецкой соціалъдемократіи. Идейный патронатъ ея создалъ себѣ столь прочную и почетную традицію, что даже въ переживаемый нами моментъ мірового кризиса социализма и самыхъ причудливыхъ перегруппировокъ социалистическихъ партій онъ не поколебленъ.

Казалось бы, кому больше проявлять независимости отъ теоретическихъ изысканій г.г. Кунова, Ленча, Давида, Гениша и др. глашатаевъ германскаго „соціалъ-имперіализма“, какъ не нашимъ отечественнымъ „Платонамъ“, зачислившимъ съ легкой руки Плеханова весь германскій пролетаріатъ въ категорію „эксплуататоровъ“ „союзниковъ германскихъ феодаловъ и германской буржуазіи“? — Тѣмъ не менѣе они этой самостоятельности не только не проявляютъ, но не въ силахъ выдвинуть въ пользу своей „оріентаціи“ буквально ни одного аргумента, который — *mutatis mutandis* — уже не былъ бы использованъ ихъ германскими коллегами.

Также для познанія противоположнаго — интернаціонально ориентированнаго — теченія въ марксизмѣ, теченія, получившаго въ русской литературѣ кличку „марксистскаго максимализма“ — лучше имѣть дѣло не съ болѣе или менѣе удачными копіями, а съ оригиналомъ.

¹⁾ Fr. Adler, die Soz. in Deut. «D. Kampf» 1915, Nr. 1, S. 34.

²⁾ Paul Lensch, «Die Soz. ihr Ende und ihr Glück», Leipzig, S. 99.

Итакъ, всѣ пути ведутъ въ марксистскій „Римъ“: въ идейную лабораторію нѣмецкой соціалдемократіи.

Здѣсь легче всего также обвѣривается, что социализмъ переживаетъ сейчасъ не только тактический, но и глубокаго значенія идеологическій кризисъ; что въ порядкѣ дня стоитъ переоцѣнка цѣлаго ряда теоретическихъ цѣнностей, которыя въ силу умственной инерціи и господства догматическаго мышленія надъ критическимъ, незаконно пользовались почти общимъ признаніемъ.

I

Фиктивные и реальныя причины кризиса.

Говоря объ идеологическомъ кризисѣ господствовавшаго во второмъ Интернаціоналѣ міровоззрѣнія, мы, конечно, далеки отъ мысли, что катастрофу, которую переживаетъ социализмъ можно всецѣло, объяснить теоретическими грѣхами марксизма, что только въ немъ должно искать корни распада величественнаго зданія Интернаціонала, превращенія его, по крылатому выраженію „бывшаго человѣка“—Густава Эрве, въ кучу мусора.

Меньше чѣмъ кто бы то ни былъ склонны мы соц.-революціонеры отрицать наличность неблагопріятныхъ, *объективныхъ* условій развитія социалистическаго движенія, отрицать наличность заложенныхъ въ самомъ капитализмѣ тенденцій, противоборствующихъ безболѣзненному росту рабочаго движенія въ духѣ международныхъ, дѣйственно—интернаціональныхъ заданий демократіи.

Но съ другой стороны—мы такъ же мало склонны безпомощно склонить голову передъ печальнымъ фактомъ исторіи и совершенно исключить вопросъ объ идеологической отвѣтственности господствовавшаго міровоззрѣнія. И не ретроспективнымъ, „заднимъ умомъ“ пришло къ этому. Еще задолго до войны, почти у колыбели марксизма, „критическій социализмъ“ отмѣтилъ тенденцію его смотрѣть на міръ сквозь оптимистически—фаталистическіе очки, сильно переоцѣнивать творчески—созидательныя стороны капиталистической эволюціи, не доопѣивая ея разрушительно—дезорганизующихъ сторонъ.

Впрочемъ, не только мы считаемъ ложныя теоретическія воззрѣнія социализма—и воспятаніе въ ихъ духѣ рабочихъ массъ—активными соучастниками современнаго кризиса. Какъ бы нивелировка идеологическихъ моментовъ не звучала по марксистски—на этотъ путь вынуждаются стать и социалдемократы всѣхъ странъ, поскольку они не санкціонируютъ современнаго положенія вещей, поскольку не возводятъ въ перлъ созданія печальную практику измѣны и ренегатства.

Но только немногіе изъ марксистовъ поднимаются въ критическомъ пересмотрѣ стараго идейнаго арсенала до нужныхъ высотъ, только немногіе рѣшаются ставить подъ знакъ вопроса цѣнности, которыя до сихъ поръ считались регулятивными, непреложными истинами „научнаго социализма“.

Нужно воистину идейное безстрашіе В. Базарова, чтобы открыто призвать, „что въ традиціонной марксистской оцѣнкѣ Интернаціонала была какая то существенная ошибка и, быть можетъ не одна“; „что война явилась великимъ историческимъ экзаменомъ для европейской демократіи, для созданныхъ ею организацій и учреждений, для вдохновляющихъ ее идей, построеній и задачъ“, что быть можетъ „сама теорія, выводящая сознаніе изъ бытія“, нуждается въ провѣркѣ.¹⁾

Въ большинствѣ же случаевъ марксистская критика, поскольку она подходитъ къ намѣченной нами проблемѣ, обречена на безплодіе, ибо апріорно считаетъ базу своего міровоззрѣнія не подлежащей критикѣ и поэтому бродитъ

¹⁾ В. Базаровъ. «Упрощеніе мысли» «Лѣтопись», Февр. 1916, стр. 163 сл.

вокруг да около вскрытых собственной зрѣлостью идейныхъ гнойниковъ, порой слегка оцарапывая ихъ. но не запуская въ нихъ глубоко хирургическаго ланцета.

Даже такія признанія, какія напримѣръ, сдѣлалъ въ „Neue Zeit“ Штребель, его компетентныя завѣренія, что марксистская „Musterpartei“ (партія-образецъ) „разучилась самостоятельно разсуждать и думать,“ „что теорія, къ сожалѣнію, очень часто оставалась чуждымъ социалистической практикѣ элементомъ“ и т. д. даже они, оказываются, ни къ чему не обязываютъ. Съ необыкновенной легкостью перепрыгиваетъ онъ черезъ всѣ неурядицы преграды, чтобы скорѣе выйти на торную дорогу обвиненія во всѣхъ грѣхахъ смертныхъ бернштейнианскаго ревизионизма,—дорогу гдѣ его ждетъ цѣлая армія такихъ же легковѣсныхъ „критиковъ“. Имъ—море по колено. Ихъ не смущаетъ даже то обстоятельство, что борьба съ ревизионизмомъ велась уже десятки лѣтъ до развала Интернационала, что „ортодоксы“ изъ года въ годъ разбивали „бернштейнианство“ на голову и торжественно хоронили, что оно, какъ побѣдonoсно заявилъ однажды Каутскій, „жило лишь въ политическихъ кунсткамерахъ“. ¹⁾

На уровнѣ такой критики пропаганды находятся и рекомендуемыя средства для изжитія разрухи въ настоящемъ и будущемъ. Испѣленія ждетъ Штребель—а имя ему легионъ—отъ „особой безпощадности“ въ борьбѣ съ ревизионизмомъ, т. е. отъ усиленія *теоретической кампаніи* во имя старыхъ догмъ, часто потерявшихъ всякій научный кредитъ, кампаніи, въ которой и до сихъ поръ недостатка не было, которой скорѣе даже злоупотребляли.

Чего не было—это энергичной, не словесной, а *дѣйственной* борьбы съ оппортунизмомъ, противопоставленія творчески-активной практики практикѣ реформизма, политическаго посябизма. Но этого меньше всего можно ожидать отъ усиленія порцій старыхъ, набившихъ аскомину, схоластическихъ интерпретацій священнаго писанія социализма, — интерпретацій, которыя замѣняли живую мысль, которыя въ равной степени были пропитаны трупнымъ запахомъ и у такъ наз. „радикаловъ“ и у „ревизионистовъ“.

Если раньше борьба между „радикалами“ и „ревизионистами“ могла еще кое-кому казаться крайне важной и въ практическомъ смыслѣ, то сейчасъ, поскольку сохраняется старый предметъ спора, она явно несетъ искусственный, вымученный характеръ; продолжается отчасти въ силу умственной инерціи, отчасти съ сознательной цѣлью удержать на авансценѣ знакомаго всѣмъ „Prügelknabe“—ревизионизмъ и такимъ образомъ отодвинуть на задній планъ болѣе щекотливыя и актуальныя проблемы теоріи и практики социализма.

Еще задолго до войны обнаруживагося въ связи съ ней неблагополучія нѣмецкаго рабочаго движенія было ясно, что въ теоретическомъ пересмотрѣ доктрины Маркса, должно видѣть не угрозу революціонному духу социализма, а лишь весьма законную критику многихъ обобщеній, сдѣланныхъ Марксомъ и Энгельсомъ. Тотъ же фактъ, что германскій ревизионизмъ пришелъ къ цѣлому ряду крайне оппортунистическихъ тактическихъ выводовъ уже по одному тому нельзя было отнести за счетъ ревизионизма, какъ такового, что *вся* нѣмецкая социаль-демократія на практикѣ была—партіей *реформистской*, порой въ худшемъ смыслѣ этого слова, что *вся она* насквозь была пропитана духомъ легализма и политическаго примиренчества.

Только для тѣхъ, кто отучился различать фразу отъ дѣла, кто изъ за деревьевъ лѣса не видѣлъ, кто пребывалъ въ молитвенномъ отношеніи къ „партіи-образцу“,—только для тѣхъ остался скрытымъ подлинный характеръ нѣмецкой социаль-демократіи.

¹⁾ К. Каутскій, «Этика и Мат. П. Ист.» Пред. Изд. «Путь». «Ревизионизму» посвящена въ этой работѣ VI глава.

Вѣдь не случайно то, что Жоресъ уже въ 1904 г., за десять лѣтъ до трагическихъ дней августа 1914 г., прекрасно понималъ реальное положеніе вещей въ германской партіи, въ то время какъ марксисты всѣхъ странъ витали въ сферѣ субъективныхъ пристрастій и преувеличеній до самыхъ послѣднихъ дней, гдѣ „тайное“ стало и для слѣпыхъ явнымъ, до 4-го Авг. 1914 г.!

Нужно только сопоставить слова Жореса на Амстердамскомъ конгрессѣ съ покаянными признаніями Плеханова послѣ вотума фракціей рейхстага военныхъ кредитовъ, чтобы воочию убѣдиться сколько трезво могъ смотрѣть на вещи представитель „субъективнаго“ социализма и въ какой степени было атрофировано чутье *объективнаго* у потентованныхъ представителей „научнаго объективизма“.

„Что тяжелымъ бременемъ—гов. Жоресъ—лежитъ на Европѣ и на всемъ мірѣ; что стоитъ на пути къ сохраненію мира, обезпеченію политическихъ свободъ, росту социализма и вліянію рабочаго класса; что тормозитъ политическій и социальный прогрессъ Европы и всего міра—это *политическая немощь* нѣмецкой социаль-демократіи: она не знаетъ ни революціонной, ни парламентской дѣятельности...“

А вотъ въ *pendent* къ этому умонастроеніе Плеханова: „Въ авангардѣ международной арміи пролетаріата шла нѣмецкая социаль-демократія. Всѣ мы, социальдемократы другихъ странъ, гордились ея успѣхами, всѣ мы возлагали на нее самыя большія надежды. Мы считали ее *наиболѣе революціонной* силой нашего историческаго періода“. „До самаго конца Іюля“ 1914 г. онъ пребывалъ „въ непоколебимой увѣренности, что германская социальдемократія останется вѣрной своей революціонной природѣ и совершитъ максимумъ возможнаго въ данное время революціоннаго дѣла“ ¹⁾.

Если бы Жоресъ дожилъ до 4-го Авг., онъ могъ съ полнымъ правомъ воскликнуть: „Увы, произошло именно то, что я ожидалъ, что предчувствовалъ всѣми фибрами души своей“. Плеханову выпала сомнительная честь воскликнуть: „Увы, произошло не то“. Не то, что онъ и всѣ марксисты ожидали вплоть „до самаго конца Іюля“ 1914 г....

Тѣмъ не менѣе этотъ богатый опытъ перманентныхъ заблужденій оказался недостаточнымъ стимуломъ для свободнаго отъ старыхъ шаблоновъ анализа положенія вещей. Выдавъ себѣ *testimonium paupertatis* на предметъ прозорливости въ прошломъ, Плехановъ „ничтоже сумяшеся“ сѣдлаетъ стараго конька, заведшаго его въ трясины, и снова пророчетъ: „нынѣшнее поведеніе германской социальдемократіи представляетъ собою величайшее торжество того оппортунизма, который уже съ конца прошлаго столѣтія „пересматриваетъ“ революціонное ученіе Маркса и Энгельса. „Пересмотръ“ начался съ теоретическихъ основъ этого ученія, а закончился отверженіемъ вытекавшихъ изъ нихъ практическихъ революціонныхъ выводовъ. Это было вполнѣ естественно и неизбежно“ ²⁾.

Но если „это было вполнѣ естественно и неизбежно“ для ревизионистовъ, то по правиламъ формальной логики для „радикаловъ“, т. е. подавляющаго большинства партій, „вполнѣ естественнымъ и неизбежнымъ“ было бы обратное поведеніе ³⁾. Почему же *вся* нѣмецкая социальдемократія, *вся* — за самими рѣдкими, единаичными исключеніями — не оправдала розовыхъ надеждъ марксистовъ „другихъ странъ“?

А потому, что на практикѣ „радикала“ отъ „ревизиониста“ бывало трудно отличить порой даже подъ микроскопомъ, что ихъ въ дѣйствительности раздѣляли вопросы академическаго характера: „*keine Doktorfragen*“ — какъ любилъ выражаться Эд. Бернштейнъ.

¹⁾ Г. Плехановъ. Сборникъ «о войнѣ»

²⁾ Ук. соч.

³⁾ Мы не касаемся здѣсь весьма щекотливаго вопроса, что было бы для самого Г. В. Плеханова «вполнѣ естественнымъ и неизбежнымъ»!